

ИДЕЯ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ Часть 2. 60-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.*

Малюгин Сергей Владимирович

Доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0003-1186-9855, e-mail: svm707@mail.ru.

Предметная область серии публикуемых статей связана с осмыслением понятия, признаков и сущности права в истории политических и правовых учений в российской научно-исследовательской юридической среде 60-х гг. XIX – конца XX в. Целью исследования является описание основных процессов историографического творчества в отечественной юриспруденции и их влияния на понимание права и его сущности. В серии публикаций на основе выборки широкого круга научных источников политико-правовой мысли с использованием всех уровней юридической методологии и синтеза методологии историографии предпринята попытка комплексного конструирования формирования и развития идеи права в истории российской юридической доктрины. Исследование представлено тремя большими блоками, объединенными общим предметом и целью. Во второй части автор обращается к определяющим политико-правовым идеям 60-х гг. XIX в. – 20-х гг. XX в. Основываясь на традиционной типологии правопонимания, он характеризует ключевые направления в области изучения права, сложившиеся в указанный период. В их числе – социологический и психологический подходы к пониманию права, позитивистское направление в понимании права, философский тип понимания права (представленный либертарной, естественно-правовой и этической разновидностями), синтетическая теория правопонимания и прагматическое определение права.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, правопонимание, понятие права, историография, идея права, история юридической доктрины

Для цитирования: Малюгин С. В. Идея права в российской историографии истории политических и правовых учений. Часть 2. 60-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 85–95. DOI: <https://doi.org/10.34076/22196838-2020-6-85-95>.

AN IDEA OF LAW IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES Part 2. 60s of the 19th century – 20s of the 20th century

Malyugin Sergey

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1186-9855, e-mail: svm707@mail.ru

The subject matter of the series of articles is related to the understanding of the concept, features and essence of law in the history of political and legal doctrines in the Russian research legal environment of the 60s of the 19th century – the end of 20th century. The aim of the study is to describe the main processes of historiographic creativity in Russian jurisprudence and their impact on the understanding of law and its essence. In the series of publications, the author, based on a selection of a wide range

* Статья подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

of scientific sources of political and legal thought, wants to construct in a comprehensive way the formation and development of an idea of law in the history of the Russian legal doctrine, by using all levels of legal methodology and the synthesis of historiography methodology. There are three large blocks of the research with a common subject and aim. In the second part, the author turns to the defining political and legal ideas of the 60s of 19th century – 20s of 20th century. Based on the traditional typology of legal thinking, he characterizes the main trends in the study of law developed during the specified period. Among them are sociological and psychological approaches to the understanding of law, a positivist trend in understanding law, a philosophical type of understanding of law (represented by libertarian, natural-legal and ethical varieties), a synthetic theory of legal thinking and a pragmatic definition of law.

Key words: history of political and legal doctrines, legal understanding, concept of law, historiography, idea of law, history of legal doctrine

*For citation: Malyugin S. (2020) An idea of law in the Russian historiography of the history of political and legal doctrines. Part 2. 60s of 19th century – 20s of 20th century. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 85–95, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-85-95>.*

Появление в отечественной интеллектуальной среде европейских правовых исследований, масштабный культурный обмен опытом юридических практик, а также изменения в области образования и науки как последствия либеральных реформ 1860–1870-х гг. императора Александра II создали благоприятные условия для зарождения свободных научных исследований права. Примечательно, что в рассматриваемый период изучения права и его сущности состоялся переход от классической к неклассической рациональности науки, что, по справедливому мнению А. А. Контарева, предполагает решение задачи понимания не столько природы права, сколько смысла права, раскрытие которого позволяет выяснить его ценностное значение как социального феномена¹.

Исследуемый период отечественной историографии представлен различными идейными политико-правовыми течениями. Вся палитра сложившихся направлений в области изучения права может быть осмыслена при помощи современных исследовательских приемов научной классификации².

Социологический подход к пониманию права. Одно из первых и знаковых определений понятия права связано с научной деятельностью С. А. Муромцева, занимавшегося исследованиями в области гражданского права. Творческая деятельность С. А. Муромцева пришлась на время активного сближения юриспруденции с другими областями научных знаний. Данная тенденция способствовала появлению в историографии оригинальных методологических подходов. Взятые за основу методологические основания науки социологии позволили С. А. Муромцеву сформировать новое направление в юриспруденции. Изучение трудов исторической школы и критики идеи естественного права в зарубежной научной литературе во многом определило поиск ученым источника понимания права в общественном развитии.

В работе «Определение и основное разделение права» С. А. Муромцев впервые в российской юридической науке выделил правоведение в качестве раздела социологии³, положив начало социальному подходу к пониманию права в отечественной юриспруденции. Определяя всю совокупность прав, существующих в обществе (право в собирательном смысле)⁴, ученый рассматривал право как правовой поря-

¹ Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правоведения от классического к неклассическому типу научной рациональности // *Философия права*. 2016. № 6. С. 96.

² В современном правоведении для описания правопонимания в разных методологических проекциях используются такие научные понятия, как «теория», «подход», «тип», «школа», «направление», «концепция», «течение» и т. д. По нашему мнению, для целей описания понимания права и его сущности указанные понятия следует считать разнопорядковыми. Использование в тексте соответствующих научных понятий является целенаправленным и выражает точку зрения автора на данный вопрос.

³ Муромцев С. А. *Определение и основное разделение права*. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1879. С. 164.

⁴ Там же. С. 148.

док¹. Анализируя сущность общественных отношений и их основные особенности, С. А. Муромцев выделял такие свойства права, как внешнее принуждение, организованное установление и организованная защита. По мнению ученого, последние два свойства права (организованное установление и организованная защита) и составляют его отличительные черты. Внешнее принуждение, согласно воззрениям С. А. Муромцева, в строгом смысле отличительным свойством права не является, оно «лишь распространено в правах более, чем в других отношениях»².

Осмысление права в социальном прикладном направлении юриспруденции конца XIX – начала XX в. наблюдается среди ученых, занимавшихся исследованиями в области гражданского права. Ярким представителем такого направления можно считать К. Н. Анненкова. Благодаря его научной деятельности появилось интереснейшее академическое исследование «Система русского гражданского права». Основываясь на труде немецкого юриста Барона, работах российских правоведов Д. И. Мейера и Н. М. Коркунова, исследователь трактовал право в субъективном и объективном смысле. Право в субъективном смысле понималось ученым как правомочия, принадлежащие лицу по отношению к известному предмету на основании предписаний права (*jus agenda*). Право в объективном смысле рассматривалось им как правила, действию которых должны подчиняться возникающие из жизни правоотношения (*norma agenda*)³. Причем, по мнению К. Н. Анненкова, выделение из общей области права понятия субъективного права имеет преимущественное значение для систематизации и дальнейшего изучения гражданского права.

Примечательно, что традиция рассмотрения права в объективном и субъективном смысле будет проследиваться в трудах многих других ученых-цивилистов. К примеру, Е. В. Васьковский также будет различать право как полномочия (субъективное право) и право как совокупность норм (объективное право)⁴.

Социологическая направленность в изучении права была продолжена в трудах другого отечественного исследователя Ю. С. Гамбарова, по мнению которого, источник понимания права находится в социальном соображении. Оценка состояния Ю. С. Гамбаровым юриспруденции того периода во многом объясняет указанную им необходимость поиска цели в понимании права⁵. Целевая установка исследований ученого связывалась с необходимостью изучения содержания не юридических норм, а жизненных отношений⁶. Право в таком представлении есть известный порядок социальных отношений.

Сказанное позволяет сделать вывод, что исследования в области гражданского права в начале XX в., обособившись от исторической школы права, способствовали созданию во многом оригинального подхода к пониманию права.

Отдельного внимания заслуживает *реалистическая линия понимания права* в рамках социологического подхода. Традиционно понимание права Н. М. Коркуновым характеризуется с позиций либеральных социальных концепций. Разделяя во многом справедливую оценку правовой теории Н. М. Коркунова, следует отметить и некоторые ее специфические особенности, которые сложились во многом благодаря наследию европейских политико-правовых теорий. Помимо философско-правовой античной литературы, трудов исследователей права Нового времени и его учителя А. Д. Градовского⁷ на научное мировоззрение Н. М. Коркунова сильное влияние

¹ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 159.

² Там же. С. 131.

³ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. 1: Введение и общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. С. 35.

⁴ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2003. С. 44.

⁵ Ю. С. Гамбаров указывает на стремление современной юриспруденции удержать во что бы ни стало то, что существует, как бы это существующее ни дисгармонировало с новыми отношениями и запросами жизни, и на полное безразличие к собственному содержанию и преобразованию в будущем (Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. С. 19–20).

⁶ Там же. С. 22–23.

⁷ Следует отметить, что Н. М. Коркуновым не продолжена линия осмысления права, заложенная А. Д. Градовским, который исходил из понимания закона как общего правила: «Под именем закона разумеется общее правило, определяющее среди однородных отношений и служащее основанием для разрешения конкретных случаев в судебной и административной практике» (Градовский А. Д. Общее государственное право. Лекции 1885 г. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. С. 5, 29).

оказали работы Р. Йеринга, что не могло не сказаться на определяемых им основных свойствах права. Однако, в отличие от понимания Р. Йерингом права как защищаемого интереса, по Н. М. Коркунову, право предполагает разграничение интересов различных личностей¹. Ученый ставил задачу осмыслить право в целом, поскольку именно в правоведении «с особенной силой чувствуется потребность в обобщающей системе»².

Общественно-политический контекст исследования права Н. М. Коркуновым четко встраивался в область решения таких практических государственно-правовых задач, как построение правового государства, избирательной системы и формирование государственных основ имперской России³. Н. М. Коркунов поднимал проблему рассмотрения права как закона общественных явлений. При такой постановке вопроса научное осмысление права должно начинаться с выяснения этого «постоянного, никогда не изменяющегося порядка явлений... служащего выражением объективной действительности»⁴. Отыскание данного закона, по мысли Н. М. Коркунова, позволит установить критерий для отграничения «правого от неправого», «права от неправа». Н. М. Коркунов полагал, что основные идеи права, такие как свобода, равенство, гармоническое развитие и ряд подобных, не выдержали испытания практикой жизни народов⁵. Именно поэтому главный принцип права Н. М. Коркунов, в отличие от представителей теории естественного права⁶, выводил из принципа относительности, который связывал с разграничением интересов⁷.

Философская установка ученого, нацеленная на универсальность познания, предопределила зарождение в российской юриспруденции относительно нового направления в правопонимании, на основе которого во многом продолжает строиться современная отраслевая юриспруденция.

Психологический подход к пониманию права. В конце XIX в. наблюдался возрастающий интерес к психологии. Накопленные знания в области понимания идеи права в отечественной историографии политических и правовых учений способствовали появлению новых оригинальных подходов. Особенности полученного Л. И. Петражицким образования⁸ обусловили его интерес к естественнонаучным исследованиям психики человека. Изучив основные труды в области понимания права своих современников, Л. И. Петражицкий, исходя из исследований в области римского права, предпринял попытку рассмотреть имеющиеся данные сквозь призму новаторской идеи императивно-атрибутивных переживаний⁹. По его мнению, полученные исследовательские данные вполне могли создать ценный базис для познания и объяснения явлений, для выяснения их причинной зависимости, а также для образования научных, адекватных теорий¹⁰. Оценивая общие тенденции правопонимания и международное право¹¹, ученый подчеркивал сложившуюся традицию «при определении природы права, при образовании понятия права принимать во внимание только одну „сторону“ или один „элемент“, а именно так называемое объективное право, нормы»¹². Как представляется, в противовес данной во многом справедливой оценке правоведения и появилась идея Л. И. Петражицкого об изучении субъективной природы права, которой касались в основном цивилисты и которая разрабатывалась с позиции догматики.

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2020. С. 35.

² Там же. С. 11.

³ Медушевский А. Н. М. Коркунов как теоретик права и политический мыслитель // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 2. С. 187.

⁴ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 58.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Там же. С. 61.

⁸ Л. И. Петражицкий обучался на медицинском факультете Киевского императорского университета Св. Владимира.

⁹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. М.: Юрайт, 2020. Ч. 1. С. 186.

¹⁰ Там же. С. 181.

¹¹ Там же. С. 182.

¹² Там же. С. 192.

Этические переживания как особый класс реальных феноменов, которые имеют атрибутивный характер, составляли основу понимания права в психологической теории Л. И. Петражицкого. По мысли ученого, следует различать «две разновидности этических эмоций и соответственно два вида этических эмоционально-интеллектуальных сочетаний и их проекций: обязанностей и норм»¹. По утверждению Л. И. Петражицкого, существуют два вида обязанностей: нравственные и правовые (юридические). В силу нравственных обязанностей другим ничего не принадлежит, не причитается со стороны обязанных. Правовые же обязанности, наоборот, «сознаются несвободными по отношению к другим, закрепленными за другими, по которым то, к чему обязана одна сторона, причитается другой стороне как нечто ей должное». Двум видам обязанностей соответствуют два вида норм: чисто императивные (обязательные, беспритязательные) и обязательно-притязательные, императивно-атрибутивные нормы². Нормы первого рода нравственные, нормы второго рода юридические. Отсюда, рассуждал Л. И. Петражицкий, право существует не в объективных формах, признаваемых юристами, а в особой сфере, в психике индивида. Причем при таком понимании права Л. И. Петражицкий не видел необходимости не только покровительства, но и признания права со стороны государства³. Право мыслилось ученым как императивно-атрибутивные переживания (явления)⁴.

Изложенное позволяет утверждать, что психологическое понимание права являлось оригинальным подходом в отечественной юриспруденции. В российской историографии истории правоведения право было раскрыто с совершенно другой стороны – в личностном, психологическом измерении. Вызвавший множественную критику современников психологический подход Л. И. Петражицкого поставил перед юридической наукой проблему осмысления права как явления субъективного порядка, решение которой весьма перспективно на современном этапе.

Позитивистское направление в правопонимании. Формирование данного направления связывается с зарождением в конце XX в. в отечественной юриспруденции юридико-догматического метода⁵. По справедливому мнению Б. А. Кистяковского, применение данного метода обусловило понимание права как совокупности норм⁶.

Ярким представителем отечественного позитивизма был профессор Казанского и Московского университетов Г. Ф. Шершеневич. По его мнению, успех определения права во многом зависел от правильной постановки задачи⁷. Данная задача, согласно воззрениям ученого, состоит в том, чтобы определить понятие о положительном праве; при этом «вниманию исследователя подлежит только то право, которое действует, а не то право, которое должно бы действовать»⁸. По задумке Г. Ф. Шершеневича, такая задача могла быть решена в процессе поиска видового признака норм права в родовой группе социальных норм⁹. В связи с этим ученым была поставлена задача рассмотрения права с формальной стороны. «Дело не в том, какое поведение требуется нормами права, – указывал Г. Ф. Шершеневич, – а как требуется поведение, указываемое в нормах права». Решение данного вопроса, по мысли ученого, состояло в определении «природы постоянной формы, в которую отливаются самые разнообразные и нередко прямо противоположные требования положительных законодательств»¹⁰. Ключевой признак права ученый видел в организованном принуждении, которое осуществляется государством, поскольку право есть функция государства и оно немислимо без государства и до государства¹¹. Сущность права, по

¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Ч. 1. С. 40.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1916. С. 424, 426, 429, 430.

⁶ Шершеневич Г. Ф. Определение понятия о праве. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1896. С. 75.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 273.

⁸ Там же. С. 273.

⁹ Там же. С. 277.

¹⁰ Там же. С. 280.

¹¹ Там же. С. 310.

мнению Г. Ф. Шершеневича, представляла собой сочетание интересов властвующих и подвластных. «Право, поддерживаемое государством, есть результат соотношения государственных и общественных сил», – утверждал правовед¹. Следуя за отечественной традицией разделения права на субъективное и объективное, ученый выделял существенные признаки права в объективном смысле и, исходя из них, формулировал его определение: право – это норма, определяющая отношение человека к человеку угрозой на случай ее нарушения страданием, причиняемым органами государства².

Нормативистские трактовки понимания права были продолжены В. М. Хвостовым. В его представлении, правом могут являться социальные нормы поведения, которые имеют тенденцию господствовать над членами человеческого общежития³.

Ф. В. Тарановский также исследовал право с позитивистских позиций. Он вслед за Г. Ф. Шершеневичем считал, что для определения понятия права следует правильно установить его родовой и видовой признаки. Родовой признак права ученый видел в социальной норме, а отыскание видового признака – «в смысле установления различия его от нравственности». Ф. В. Тарановский указывал, что для социальной нормы характерны четыре признака: мотивационное действие нормы на волю индивидов; основание обязательности нормы; способ осуществления ее велений; ее цель⁴. Названные признаки, по его мнению, позволяют выделить видовые признаки права: нормативный характер, притязание (притязание лица на исполнение другим обязанности), внешнее установление права, принудительное осуществление права. Цель права (задачи права) Ф. В. Тарановский формулировал исходя из учений о цели права И. Канта и Р. Йеринга. Согласно воззрениям исследователя задача права и нравственности одинакова и заключается в обеспечении общих и личных интересов и установлении пределов индивидуальной свободы. Разница между правом и нравственностью, по мнению ученого, состоит лишь в средствах и путях решения данной задачи⁵.

Изложенные определения права говорят о сформированности в отечественном правоведении важнейшего направления, которое позволяло исследовать право посредством формально-юридического анализа. Рассмотрение «позитивистами» права как феномена государственно-правовой жизни общества позволило вести речь о его диалектической связи с государством. Понимание права как совокупности норм и применение для его исследования метода классификации во многом определили судьбу общей теории права как обобщающей науки позитивного права и создали прочную основу для изучения реальных проявлений правовой действительности в отечественном правоведении.

Философский тип понимания права. В отечественной историографии истории политических и правовых учений философский тип понимания права имеет вполне научную ценность. Философское осмысление права в правоведении традиционно выражает не явление права, а его сущность. Однако вопросы сущности права рассматривались и рассматриваются юристами для решения задач, связанных с пониманием права и его роли в регулировании общественных отношений. В отечественной историографии истории политических и правовых учений философское осмысление права предпринималось с позиций свободы, концептуализации права как естественного, неизменного явления и этических оснований.

Осмысление права в философском ключе было положено Б. Н. Чичериным, который критически оценивал тезис Н. М. Коркунова о том, что основной посылкой понимания права выступает практическая польза (интерес). Так, ученый негативно относился к такому явлению, как замена метафизического начала в праве (свободы) практической пользой⁶. Видимо, это связано с тем, что на мировоззрение Б. Н. Чи-

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 311.

² Там же. С. 290.

³ Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. Н. П. Карбасников, 1914. С. 56.

⁴ Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. С. 56.

⁵ Там же. С. 57–90.

⁶ Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М.: Юрайт, 2020. С. 61.

черина повлияли идеи свободы Гегеля и основных французских мыслителей эпохи Просвещения. Право трактовалось Б. Н. Чичериным как *внешняя свобода человека*, определяемая общим законом¹.

Несколько позже проблему философского осмысления права поднимет и П. И. Новгородцев. Обращая внимание на возрождение естественного права в Германии, он укажет, что *естественное право* с изменяющимся содержанием есть идея противоречивая и несостоятельная. По его мнению, основатель психологической теории права Л. И. Петражицкий не возродил понятие естественного права, а заменил его новым содержанием². П. И. Новгородцев видел задачу философии права в том, чтобы найти неизменные основания содержания естественного права, к которому тяготеет всякая система положительного права³.

Этическая направленность в философском типе понимания права прослеживалась в духовно-этических сочинениях В. С. Соловьева, но не получила широкого распространения в российской историографии политико-правовой мысли. Право в рамках этого направления мысли трактовалось как низший предел или некоторый минимум нравственности, обязательный для всех (то, что требуется юридическим законом)⁴.

Попытка духовного обоснования права предпринималась и И. А. Ильиным, который стремился интегрировать идею естественного права в позитивное право⁵. Основная сущность права, по его мнению, проявлялась в таком его признаке, как объективно значащее правило внешнего социального поведения⁶.

Этическое направление в изучении права по своему содержанию во многом было близко к естественно-правовым взглядам, однако, как представляется, поставило принципиальный вопрос о рассмотрении права как совокупности социальных норм и его соотношении с этическими нормами в системе регуляции общественных отношений. Следует отметить, что философско-правовое направление в отечественной юриспруденции было задано именно юристами как носителями особого правосознания и мышления. Указанное обстоятельство во многом способствовало согласованию философского осмысления права и его догматического анализа. Наряду с философским отношением к праву как свободе в отечественной историографии возникли и зачатки естественного подхода к его пониманию, которые так и не получили развития в отечественной юриспруденции. Философское же осмысление права будет продолжено в советский период развития политико-правовой мысли путем синтеза свободы, справедливости и формального равенства.

К XX в. российской юридической наукой был выработан набор признаков права, который, как представляется, удачно изложил известный русский ученый Н. К. Ренненкампф, обратившись для этого к западной политической философии⁷: право как общественный порядок; право как регулятор внешних отношений человека; право как выражение общественной мысли, обладающее силой исполнения и принуждения⁸.

Синтетическая теория понимания права. Яркий представитель отечественной юриспруденции начала XX в. А. С. Яценко предпринял попытку примирить существующие в историографии истории политических и правовых учений концепции: социальный и психологический подходы, позитивистскую методологию и философский тип осмысления права⁹. Решение данной сложной задачи привело к зарожде-

¹ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 61.

² Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 1. С. 20.

³ Там же. С. 23.

⁴ Соловьев В. Собрание сочинений / под ред. и с примеч. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. СПб.: Просвещение, 1914. Т. 8. С. 542.

⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Парогъ, 1993. С. 66

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. Киев: Т-во печ. дела и торговли И. Н. Кушнерев и К^о, 1889. С. 11–16.

⁸ Там же. С. 20–21.

⁹ Яценко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. С. 83.

нию в отечественной юридической науке синтетической теории понимания права. Ошибкой ученых при исследовании права А. С. Яценко считал то, что из явления права они выделяют один его элемент, а потом на его основе строят общую теорию¹.

В самом общем виде под правом А. С. Яценко понимал совокупность правил поведения в обществе. Правила, в которых выражается право, по мнению ученого, могут быть поняты как субъективные нормы должного, как идеальные требования разума или как нормы, объективно установленные, позитивно действующие вне зависимости от признающего или отрицающего их субъективного разума². Для правильного определения права, по мысли А. С. Яценко, необходимо точно установить, о каком праве идет речь и в каком отношении оно находится к объективной действительности или теоретическому мышлению³. Рассмотрев основания права в объеме понятия (ложный дуализм естественного и положительного права, наполнение положительного права естественным)⁴, так называемые материальное (право как минимум нравственности) и формальное определения права (государственная и психологическая теории права), А. С. Яценко сформулировал следующее синтетическое определение права: «Право есть совокупность действующих в обществе вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага»⁵.

Таким образом, попытка примирения основных концепций понимания права во многом завершилась успехом. Синтез формальных и содержательных признаков права привнес в юридическую науку важные исследовательские данные о возможности рассмотрения права как явления, обладающего разными предметными областями в социогуманитарном научном знании, и их сочетания в условиях плюрализма правопонимания.

Большое значение синтетическая теория права имела для юридического образования. Если исключить из определения права, данного А. С. Яценко, существенные признаки права, сформулированные Л. И. Петражицким, то несложно увидеть прообраз современного понятия права, используемого для целей юридического образования. Следовательно, классическое определение права, предложенное представителями синтетической юриспруденции, стало важным прецедентом, определившим согласие правоведов в вопросах понимания права как одного из неэмпирических критериев истинности юридического научного познания.

Юридический прагматизм. В современные типизации права не встраивается осмысление идеи права Б. А. Кистяковским. С точки зрения историографии данное направление исследования нуждается в более детальном изучении. Можно сказать, что труды Б. А. Кистяковского появились в тот момент, когда накопилось довольно много знаний о праве, поэтому в рассуждениях указанного автора, как, впрочем, и А. С. Яценко, отчетливо просматривается представление о праве как многогранном явлении в отечественной политико-правовой мысли.

Б. А. Кистяковский исходил из того, что всякая идея права должна подвергаться исследованию с точки зрения значимости и ценности⁶. Ученый говорил о двух больших блоках понимания права: теоретическом (научном) и техническом (практическом). К научному блоку Б. А. Кистяковский относил государственно-организационное (государственно-повелительное), социологическое, психологическое и нормативное понятия права⁷. В практический блок профессор помещал юридико-догматическое и юридико-политическое понятия права⁸. Юридико-догматическое понятие права, по мнению Б. А. Кистяковского, есть совокупность правил, указывающих, как находить в действующих правовых нормах решения для всех возникающих случа-

¹ Яценко А. С. Указ. соч. С. 84–85.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 88.

⁴ Там же. С. 89, 112–113.

⁵ Там же. С. 183.

⁶ Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 317.

⁷ Там же. С. 320–324.

⁸ Там же. С. 324.

ев столкновения интересов или столкновения представлений о праве или неправед¹. С точки зрения правовой политики право понималось им как совокупность правил, помогающих находить и устанавливать нормы для удовлетворения вновь возникающих потребностей или формирования новых представлений о праве или неправед².

Б. А. Кистяковский был готов признать, что невозможно создать единое определение права, поскольку их несколько (как учений о земном шаре). Новую задачу он видел в том, чтобы найти такие логические формы, которые определяли бы научные понятия, лежащие в основании культурных благ³. Представляется, что именно поэтому понимание права, предложенное Б. А. Кистяковским, можно отнести к философской установке юридического прагматизма. Главную свою задачу ученый усматривал не в сочетании основных подходов к пониманию права, а в создании общей теории права с позиций его значимости и ценности.

Итак, исследованием понимания права Б. А. Кистяковского заканчивается «золотой век» в историографии идеи права и российской политико-правовой мысли в целом. Общественные условия, осмысление процесса накопления знания в области специальных юридических исследований, институциональные основания развития юридической науки в России (университеты и сложившиеся центры изучения проблем права) и относительное многообразие взглядов в политической идеологии сформировали уникальную исследовательскую среду. В 60-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в. сложились социологический и психологический подходы к пониманию права, позитивистское методологическое направление в понимании права, философский тип понимания права (представленный либертарной, естественно-правовой и этической разновидностями). Отдельного внимания заслуживают синтетическая теория правопонимания и прагматическое определение права. Представляется, что для описания сложившихся направлений исследования права применим когнитивно-психологический подход, в соответствии с которым можно утверждать, что сформировались философский, доктринальный и догматический⁴ уровни юридического мышления.

Интересно, что, несмотря на проникновение идей марксизма в политическую интеллектуальную среду, идея права в марксизме полноценно не исследовалась, не оценивалась современниками, за исключением, пожалуй, Б. А. Кистяковского и Г. В. Плеханова. Анализ определений права показывает, что подавляющее большинство авторов основывали свои соображения на хорошо известных им концептуально оформленных взглядах как представителей европейской политико-правовой мысли, так и соотечественников. В то же время в трудах юристов исследуемого периода не наблюдается внимания к идеям Древнего мира, Средневековья, эпохи Возрождения. Сравнительный анализ основных идей права в зарубежной и отечественной мысли показывает, что в России научные направления в понимании права рассматриваемого периода были во многом уникальны (психологический подход и прагматическое понимание) либо отличались в частных чертах от идей зарубежных авторов (социальный подход, реалистическая и интегративная теории). Появление оригинальных идей права в первую очередь связывается с конструктивной методологической критикой основных теорий права, что является своеобразным двигателем как исследований в области понимания права и его сущности, так и юридической науки в целом.

Список литературы

Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. 1: Введение и общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 672 с.

Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2003. 382 с.

Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 793 с.

¹ Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 324.

² Там же. С. 325.

³ Там же. С. 328.

⁴ Подробнее об уровнях юридического мышления см.: Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 53–54.

Градовский А. Д. Общее государственное право. Лекции 1885 г. СПб.: Тип. М. М. Стасюлеви-
ча, 1885. 386 с.

Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.

Кистьяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук
и общей теории права. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1916.
704 с.

Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правове-
дения от классического к неклассическому типу научной рациональности // Философия права.
2016. № 6. С. 94–99.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М.: Юрайт, 2020. 352 с.

Медушевский А. Н. М. Коркунов как теоретик права и политический мыслитель // Сравни-
тельное конституционное обозрение. 2009. № 2. С. 173–189.

Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о,
1879. 240 с.

Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юриличе-
ский вестник. 1913. Кн. 1. С. 18–24.

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 ч. М.:
Юрайт, 2020. Ч. 1. 237 с.

Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. Киев: Т-во печ. дела и торговли И. Н. Куш-
нерев и К^о, 1889. 295 с.

Соловьев В. Собрание сочинений / под ред. и с примеч. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. СПб.:
Просвещение, 1914. Т. 8. 722 с.

Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1917. 534 с.

Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы
юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 218 с.

Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд.
Н. П. Карбасников, 1914. 160 с.

Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М.: Юрайт, 2020. 371 с.

Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. 698 с.

Шершеневич Г. Ф. Определение понятия о праве. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1896.
83 с.

Яценко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев:
Тип. К. Маттисена, 1912. 841 с.

References

Annenkov K. N. (1899) *Sistema russkogo grazhdanskogo prava. Vvedenie i obshchaya chast'* [The system of Russian civil law. Introduction and general part]. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, vol. 1, 672 p.

Chicherin B. N. (2020) *Filosofiya prava. Izbrannye sochineniya* [Philosophy of law. Selected essays]. Moscow, Yurait, 371 p.

Gambarov Yu. S. (1911) *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'* [Civil law. A general part]. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 793 p.

Gradovskii A. D. (1885) *Obshche gosudarstvennoe pravo. Lektsii 1885 g.* [General state law. Lectures of 1885]. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 386 p.

Il'in I. A. (1993) *O sushchnosti pravosoznaniya* [About the essence of legal consciousness]. Moscow, Rarog, 235 p.

Khvostov V. M. (1914) *Obshchaya teoriya prava. Elementarnyi ocherk* [General theory of law. Elementary essay]. 6th ed., Saint Petersburg, N. P. Karbasnikov, 160 p.

Kistyakovskii B. A. (1916) *Sotsial'nye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchei teorii prava* [Social sciences and law. Essays on the methodology of the social sciences and the general theory of law]. Moscow, Izd. M. i S. Sabashnikovoykh, tipo-lit. tov-va I. N. Kushnerev i K^o, 704 p.

Kontarev A. A. (2016) Problema sushchnosti i smysla prava v kontekste perekhoda russkogo pravovedeniya ot klassicheskogo k neklassicheskomu tipu nauchnoi ratsional'nosti [The problem of the essence and meaning of law in the context of the transition of Russian jurisprudence from the classical to the non-classical type of scientific rationality]. In *Filosofiya prava*, no. 6, pp. 94–99.

Korkunov N. M. (2020) *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. Moscow, Yurait, 352 p.

Medushevskii A. (2009) N. M. Korkunov kak teoretik prava i politicheskii myslitel' [N. M. Korkunov as a legal theorist and political thinker]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 2, pp. 173–189.

Muromtsev S. A. (1879) *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava* [Definition and basic division of law]. Moscow, Tip. A. I. Mamontova i K^o, 240 p.

Novgorodtsev P. I. (1913) *Sovremennoe polozhenie problemy estestvennogo prava* [The current state of the problem of natural law]. In *Yuridicheskii vestnik*, book 1, pp. 18–24.

Petrazhitskii L. I. (2020) *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [Theory of law and the state in connection with the theory of morality]: in 2 parts. Moscow, Yurait, part 1, 237 p.

Rennenkampf N. K. (1889) *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal encyclopedia]. Kiev, T-vo pech. dela i tovgovli I. N. Kushnerev i K^o, 293 p.

Shershenevich G. F. (1896) *Opredelenie ponyatiya o prave* [Definition of the concept of law]. Kazan', Tipo-Lit. Imp. Kazan. Un-ta, 83 p.

Shershenevich G. F. (1911) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Izd. Br. Bashmakovykh, 698 p.

Solov'ev V. (1914) *Sobranie sochinenii* [Collected works], ed. by S. M. Solov'ev, E. L. Radlov. Saint Petersburg, Prosveshchenie, vol. 8, 722 p.

Taranovskii F. V. (1917) *Uchebnyk entsiklopedii prava* [Textbook of the encyclopedia of law]. Yur'ev, Tip. K. Mattisena, 534 s.

Tarasov N. N. (2020) *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: metodologicheskie problemy yurisprudentsii* [History and methodology of legal science: methodological problems of jurisprudence]. Moscow, Yurait, 218 p.

Vas'kovskii E. V. (2003) *Uchebnyk grazhdanskogo prava* [Civil law textbook], ed. by V. S. Em. Moscow, Statut, 382 p.

Yashchenko A. S. (1912) *Teoriya federalizma: Opyt sinteticheskoi teorii prava i gosudarstva* [The theory of federalism: the experience of the synthetic theory of law and the state]. Yur'ev, Tip. K. Mattisena, 841 p.